

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470)

Нечаев В.В.¹

РАЗБОР СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В Г. КОЗЛОВЕ В 1653 ГОДУ

независимый исследователь, г. Владивосток

Nechaev V.V.

**THE INSPECTION (RAZBOR) OF SERVICE PEOPLE
IN KOSLOV CITY IN 1653**

independent researcher, Vladivostok

Реферат: Разбор 1653 г., проводился в городах Белгородской черты в условиях подготовки к войне с Речью Посполитой за Украину, а также утраченный в Смутное время Смоленск. Целью разбора являлось повышение боеспособности дворянской конницы за счет удаления из нее непригодных дворян и детей боярских, а также создание четырех солдатских полков из набранных в городах Белгородской черты новобранцев. Будущие солдаты набирались из служилых семей детей боярских, служилых по прибору. Значительную долю поставил Козлов с пригородами Челнавский, Бельский. В связи с нежеланием служить в пехоте новобранцы к месту сбора в Яблонове следовать отказались. Воевода города П. М. Пушкин обещанием выдать жалованье и репрессиями бунт предотвратил. В начале русско-польской войны сформированный из козловцев полк проследовал на Украину, принял участие в боях. Высокая боеспособность солдатских полков явилась основанием для увеличения этого рода войск при одновременном сокращении численности дворянской конницы.

Ключевые слова: разбор, служилые люди, новобранцы, солдаты, Украина.

Abstract: the inspection (razbor) of 1653 was carried out in the cities of the Belgorod region in preparation for the war with the Polish-Lithuanian Commonwealth for Ukraine, as well as Smolensk, lost in the Time of Troubles. The purpose of the inspection was to increase the combat effectiveness of the noble cavalry by removing from it unfit nobles and boyar children, as well as the creation of four soldier regiments from recruits recruited in the cities of the Belgorod region. Future soldiers were recruited from the service families of boyar children who served according to the ranks. A significant share was supplied by Kozlov with Chelnavsky and Belsky suburbs. Due to their reluctance to serve in the infantry, the recruits refused to go to the gathering place in Yablonov. The city governor P.M. Pushkin prevented a riot with a promise to pay a salary and repressions. At the beginning of the Russian-Polish War, a regiment formed from residents of Kozlov proceeded to Ukraine and took part in the battles. The high combat effectiveness of the soldier regiments was the basis for increasing this type of troops while simultaneously reducing the number of noble cavalry.

Key words: inspection (razbor), service people, recruits, solders, Ukraine.

¹ **Нечаев Владимир Васильевич** - старший советник юстиции, прокурор в отставке; E-mail: nechaevvasilich@mail.ru

Данная статья посвящена подготовке России к войне с Речью Посполитой (1654-1667 гг.), а конкретно, разбору дворян и детей боярских дворянской конницы в 1653 г.; набору в этот же год новобранцев в солдатские полки. В предстоящей войне русское правительство ставило целью вернуть утраченный в Смутное время Смоленск, закрепить за собой территорию украинских земель, население которых: запорожские казаки, крестьяне и прочие, не желая находится под властью польских панов, тяготели к России. Начавшееся в 1648 г. освободительное движение, а затем и военные действия с поляками возглавил гетман Б. Хмельницкий, который несколько лет лоббировал в русском правительстве переход гетманства под покровительство царя. В Москве к этой идее относились осторожно, поскольку воплощение ее в жизнь означало вступление в военную конфронтацию с Речью Посполитой, Турцией и Крымским ханством. При поддержке верхушки русской православной церкви гетман своего добился. В феврале 1651 г. идея присоединения гетманства была одобрена Земским собором, а в январе 1654 г. состоялась Переяславская рада. Однако, в связи с сопротивлением польской ориентации старшины воссоединение затянулось. Гетман и его

окружение, пользуясь правами широкой автономии, без согласования с Москвой вступали в переговоры с ближними государствами, в том числе с Крымским ханством и Турцией, которые антироссийские настроения подогревали. Направленным для исполнения административных обязанностей русским чиновникам чинились препятствия. Пребывание русских войск вызывало конфликты. По донесениям русской разведки поляки готовились к походу на Украину. В таких условиях война с Речью Посполитой стала неизбежной.

Русское правительство подготовку к войне не афишировало. Хотя готовилось основательно. В целях оценки военных сил в 1651 г. в государстве была проведена перепись ратников. В городах Олешне, Вольном, Хотмыжске, Карпове, Болховом, Белгороде, Короче, Яблонове, Цареве-Алексееве, Верхососенске, Усерде, Ольшанске, Коротояке были проведены смотры служилых людей [15]. В 1652 г. окольный кн. Д. А. Долгоруков, дьяк И. Тимашев во многих городах поверстали в службу недорослей [9, с. 273-282]. Из козловцев было верстано в службу 166 новиков [2, с.108]. Осенью 1652 г. воеводе Козлова было поручено проверить состояние северовосточной части Белгородской чер-

ты [4, с. 148], а яблоновскому воеводе кн. Г.С. Куракину в январе 1653 г. было указано сообщить о дополнительных мерах по ее укреплению [1, с. 311]. Проверке подверглись состояние артиллерии, обеспеченность оружием, боеприпасами, снаряжением. Из Оружейного приказа малоимущим служилым людям раздавались деньги на приобретение оружия. На основании разведданных городовые воеводы регулярно извещались о неустойчивости украинской старшины в отношении России, планах польского правительства вторжения в Украину, о передвижениях татар и степных кочевников.

Для усиления войск правительством в 1653 г. было принято решение в городах Белгородской черты провести разборы, в ходе которых из детей боярских отобрать 6000 «лучших и оружных» в конницу. Из оставшихся, а также из стрельцов, казаков и прочих приборных чинов призвать 8000 человек в солдаты вновь формируемых солдатских полков. Призыву в солдаты подлежали не сами служилые, а половина их семей: взрослые, «силой мочные, к службе и ученью охочие» дети, братья, племянники [4, с.145]. Данный разбор дворян и детей боярских по черте являлся первым, а призыв в солдаты носил массовый характер [2, с.68; 3, с.58]. Службу правитель-

ство обещало оплачивать «кормом» по принятым для солдат нормам.

Исполнение правительственной директивы в части перетасовки в коннице поручалось воеводам В.Б. Шереметеву, Ф.В. Бутурлину, подьячему Н. Вальцову. Ответственность за набор солдат возлагалась на городских воевод. В полученной 14 сентября 1653 г. в Разряде «отписке» воеводы докладывали, что в ходе разбора в конницу ими было отобрано 4650 наиболее способных к службе дворян и детей боярских, а для комплектования солдатских полков городскими воеводами доставлено в Яблонов 6834 человека. Под способными понимались ратники, пригодные к службе по физическим и имущественному признакам. В то же самое время выяснилось, что многие дети боярские были безлошадны, либо на плохих лошадях, плохо вооружены. Такие из состава дворянских сотен были выведены. Еще большие затруднения вызвал набор в солдатские полки. Солдат надлежало набрать в городах Козлове, Добром, Сокольске, Усмани, Воронеже и ряде других городов [1, с.306]. Желających поступить в солдатскую службу оказалось мало. Чтобы заинтересовать солдатской службой правительство обещало детям боярским повышение в чине, нетчикам грозило записью в земле-

пашцы [2, с.25]. Для казаков, стрельцов и прочих приборных повышением являлось производство в солдаты, которым предоставлялась возможность верстаться поместьями и денежными окладами. В конечном итоге не достающие дворяне, дети боярские и солдаты были получены из других городов [1, с.333-338].

Набор в Козлове солдат. По состоянию на 1651 г. Козлов представлял собой город-крепость. Посадское население не дотягивало и до трех десятков, а число крестьян было ничтожным. Корпорация козловских детей боярских насчитывала 2046 человек. Помимо них в городе и уезде несли службу: 150 поместных атаманов, 60 беломестных и слободских атаманов, 68 черкас, 252 казака, 200 стрельцов, 50 пушкарей, затинщиков, воротников, 155 драгун, всего 2981 служилый человек [4, с. 141]. «Кормившиеся» с поместий дети боярские – однодворцы проживали в уездных селах. Их численность зависела от размеров местных земельных фондов. Стрельцы, казаки и прочие служилые по прибору проживали в пригородных слободах и городках.

Следов пребывания в 1651-1652 гг. в Козлове В.Б. Шереметева, Ф.В. Бутурлина, Н. Вальцова историками и краеведами не найдено. Однако в

эти годы в Козлове часто пребывали «по межевому делу» московские чиновники кн. Д. М. Несвицкий, подьячий О. Трофимов [7, с.94], которые помимо межевания переписали служилые семьи, их дворы, земельные угодья [12]. Составленные ими списки существенно облегчили отбор детей боярских в дворянскую конницу, набор новобранцев в солдаты. По нашему мнению указанные чиновники могли участвовать и в разборе козловских детей боярских.

В отличие от скудной информации о разборе дворян и детей боярских, больше сведений о наборе солдат. В росписи городов, обязанных поставить новобранцев, Козлову с городками Челновым и Бельским была установлена норма - 2475 человек. Остальные подлежали набору в Добром, Сокольске, Усмани, Воронеже, Коротояке, Усерде, Верхо-сосенске, Царева, Яблонове и ряде других городов по черте [1, с. 306]. По московской росписи среди перечисленных городов наибольшее число солдат должен был поставить Козлов и его пригороды – Челнавский, Бельский городки.

Основная работа по организации и проведению разбора детей боярских, набору солдат была проведена козловскими городскими воеводами И. В. Алферьевым и дальним предком великого поэта - П. М. Пушки-

ным. Последний, стремясь выполнить задание, летом 1653 г. буквально «подмел» уезд. Однако 200 человек не добрал. Недобор объяснял тем, что его предшественник И.В. Алферьев в поданные в Разрядный приказ списки служилых людей включил и «малых ребят» [4, с.146]. В связи с недостатком новобранцев в солдатские полки попали некоторые главы служилых семей, а также некоторые полковые казаки.

Следует заметить, что призыв под знамена солдатских полков козловцы восприняли без энтузиазма. Собранные в городах южных уездов служилые люди в сравнении с крестьянами обладали не только более высоким социальным статусом, но и особым менталитетом. Жизнь в условиях постоянных столкновений с воинственными соседями научила оценивать обстановку критически. От беженцев служилые люди знали о борьбе за власть в украинской казачьей верхушке, о сложных отношениях России с Речью Посполитой, Крымским ханством и Турцией. Догадывались, что формируемым В.Б. Шереметевым полкам предстоит участвовать в дальних и длительных походах на Украину. Правительственные меры по защите населения на Юге по разным причинам часто были запоздалыми. В такой обстановке население поступало так, как

поступало и ранее. В случаях большой угрозы разбежалось. Некоторые имена беглых служилых были зафиксированы в Сметной книге г. Козлова в 1657 г. воеводой В.Н. Лихаревым. Так, в 1653 г. бежали: (?). Д. Сушов, (?) А Соколов, Филип и Семен Оськины, Б. Л. Фомин, Б. Прибылов, Д. Медведев, Стрелец Т. Б. Батулин. Из Донской слободы - И. С. Паршин, И. Ф. Снятков, двое черкас (фамилии не разборчивы). Из Полковой казачьей – полковой казак М. С. Назаров. Из Заворонежской слободы - черкасы И. Офонасьев, И. Дмитриев, ссыльный И. Белькоманов. Из с. Каменный Брод – Ф. Ф. Поволяев. Из с. Слободское – Т. М. Тау.. (?). Из с. Телятники – Г. О Буданцов, В. С. Остафьев. Из с. Ламино – К. О. Мартинов, Г. Г. Верещатин, Г. М. Русинов. Из с. Максы – В. О. Кузмин, И. К. Бозцов (?); из с. Ламское – Л. В. Головин, Е. С. Расторгуев. Некоторые имена прочтению не поддаются [13]. Общее число беглецов установить возможным не представляется. Причины бегства крылись и в тяжелом положении служилых людей – земледельцев. Кроме работы на своих землях им приходилось для казенных нужд выделять лошадей, ремонтировать укрепления, предоставлять для «донских отпусков» хлеб, выполнять и прочие государственные повинно-

сти. К тому же, в солдатские полки прибиралась наиболее трудоспособная часть населения. По сообщению В.М. Важинского 1653 год положил начало призывам на службу из много семейных дворов не одного, а от 3 до 6 человек [2, с.117]. Негативно воспринималась и не престижная служба в пехоте. В совокупности все это вызывало в служилой среде недовольство, уклонение от несения службы. В июне 1654 г. воевода П.М. Пушкин сообщал в Разряд, что в результате набора в солдаты, бегства служилых людей, черкас, ссыльных город и уезд обезлюдили. Люди бегут как в одиночку, так и семьями. Пойманных беглецов наказывает кнутом. В случае нападения противника крепостные сооружения защищать будет некому [13, с. 350]. В 1653-1654 гг. в Козловском уезде уже осуществлялся поиск беглых солдат.

О необходимости готовится к походу козловские служилые люди знали из поступивших ранее грамот [8, ст.1035, с. 376-378, л.51, л.565]. В конце мая новобранцы собрались в Козлове. Однако, недовольные призывом на не престижную солдатскую службу, а также отвлечением от домашних работ, к месту сбора в Яблонице следовать отказались. Воевода П.М. Пушкин, обещая выдачу жалованья, бунт предотвратил. «За-

водчики» были схвачены. Один из них сын боярский М. Амосов был бит кнутом. В конечном итоге новобранцы летом к месту назначения прибыли, где после смотра были распределены без указания срока службы по полкам. Из козловцев был сформирован солдатский полк полковника Александра Краферта (2000 чел.). Три другие полка возглавляли полковники Яган Краферт (1635 чел.), Джон Лесли (1701 чел.) и Юрий Гутцын (1427 чел.). Устройство полков, снаряжение, нормы снабжения оружием, порохом, свинцом осуществлялись на основе уставов европейских армий. Солдаты были вооружены мушкетами, шпагами. Офицерский состав в основной части состоял из поступивших на русскую службу иностранцев. Унтер – офицерские должности занимали присланные из Москвы «старые солдаты», возможно ветераны Смоленской войны [4, с. 146].

Списки солдат, набранных в Козлове, историками и краеведами не исследованы. Сохранились отрывочные сведения по некоторым поселениям. Так, из Полковой Пригородной были взяты в солдаты Ф.Ф. Бортников (пропал безвести), О. Д. Сахаров, И. И. Замоараев. Последний в связи с «одиночеством» из солдат был отозван по царскому указу с определением в казачью службу.

Под одиночеством понималось крайне бедственное положение семьи. Например, отсутствие кормильца, смерть жены и пр. В таких случаях вопрос решался в Москве. Из поместных атаманов Устинской слободы были записаны в солдатскую службу Я.Т. Фетинин, Ф.М. Гульшин, М.П. Становский, А.А. Булавин, П.С. Ржевский, К.К. Шушлебин, Ф.Ф. Мепикин, М.С. Лунников. Из Заворонежской - А.Ф. Синельников, К.П. Лазин, М.В. Нечаев. Приведенный перечень, прибранных в полевые полки является не полным. Козловцы как и служилые люди других полков принимали участие в боях. Несли потери. Погибшие известны в единичных случаях. Так, воевода П.М. Пушкин в число беглецов ошибочно включил из (...?) слободы Алешинского стана П.В. Резанова. Однако, тот в 1653 г. вступил в солдаты и был убит под Могилевым [11, л.813]. Вследствие ненадлежащего учета имени погибших в боях и умерших от ранений безвозвратно утрачены.

Оплата солдатской службы.

Как уже указывалось, в 1653 г. среди городов Белгородской черты наибольшее число солдат поставил Козлов с городками Челновым и Бельским. По исследованиям В.П. Загоровского солдаты сформированных полков в зиму 1653/54 гг. рас-

полагались в городах Белгородской черты. Жалованья за службу не получали. Стояли на «кормовом довольствии. Поместными и денежными окладами верстаны не были [4, с. 147]. Однако, указанное обстоятельство прав на испомещение не лишало. По исследованиям Т.А. Лаптевой в преддверии войны с Польшей в городах Белгородской черты действовали указы 1549 /1650 и 1652/ 1653 годов. Тесты указов полностью не сохранились. В отношении первого есть упоминания. В отношении второго сохранилась ссылка в следующем содержании: « А со 161- го году по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца по разборам и по рассмотренью в полкех бояр и воевод и по разборам ж в городех разборщиков ис тех казаков и их дети и братья и племянники, от семей полные и пожиточные люди, писаны в полковую в копейную и в рейтарскую и в драгунскую и в салдацкую и городовую службы и верстаны поместными и денежными оклады. И по их челобитью велено им тех городов с посадов выселиватца и на своих землях дворами и усадьбами и огородами стритца тех городов в уездех к своей пашенной земли и теми их землями и санными покосы и всякими угодыи

владеть по своим дачам против их поместных окладов» [5]. То есть, набранные из казаков солдаты полевых полков имели право на верстание поместными и денежными окладами с последующим переселением из городских слобод в на свои земли в уезде. По вступлении в полк новобранец из казаков становился служилым по отечеству с правом на верстание не по происхождению («отечеству»), а по службе [14, С. 423]. Солдаты об этом знали. После заключения с Польшей перемирия (1656 г.) часть распущенных по домам солдат своим правом воспользовались. Например, в 1656 году воевода Белгородского полка Г.Г. Ромодановский удовлетворил челобитье солдат о верстании их землями на речке Землянке Воронежского уезда [6, с. 15]. В 1657 г. были верстаны поместьями из примерных и порозших диких земель солдаты из Козлова [8]. Многие, испомещались без прохождения необходимой ранее процедуры верстания. В качестве примера можно привести службу сына боярского с. Чюрюково Нестора Ефимова с. Нечаева. В поданной в 1675 г. разборщикам сказке отставленный от полковой службы служилый сообщал: «...службу учал служить с 161 (1653) г. салдацкую, в 173 (1665) г. писан в рейтары, а в 181 (1673) г. отставлен и писан в го-

родовую на Козлове и служу поныне неверстан... Земельной дачи в с. Чюрюково десять четей» [10]. Как видим, податель сказки, прибранный в солдаты в разбор 1653 г., был зафиксирован в качестве сына боярского без прохождения юридической процедуры – верстания. Небольшое поместье получил по праву службы в полках нового строя.

Практика наборов в солдаты из нижних чинов без предварительного верстания поместными и денежными окладами будет носить постоянный характер. Служившие в полках нового строя солдаты из казаков, стрельцов, и прочих приборных чинов в документах и в быту будут позиционировать себя детьми боярскими. В качестве таковых будет воспринимать их и правительство. Термин «служилые люди по отечеству» в XVII в. не применялся. В отношении детей боярских демократического происхождения часто употреблялось уничижительное именование «детишки боярские». Начатая в 1654 г. война с Речью Посполитой закончилась в 1667 г. Андрусовским перемирием. России были возвращены Смоленск, Северская земля, некоторые земли Южной Псковщины, Левобережной Украины, а в состав гетманства вошел Киев.

Таким образом, разбор дворян и детей боярских в 1653 г. в городах

Белгородской черты был первым. Проводился в условиях подготовки к войне с Польшей. В ходе разбора московские чиновники отобрали для дворянской конницы 6 тыс. наиболее боеспособных ратников. Одновременно из не взятых в дворянские сотни детей боярских-однодворцев, а также вольных людей из казачьих и прочих семей служилых по прибору, призвали в четыре солдатских полка 8 тыс. новобранцев, Наибольшее их число – 2475 чел. поставил Козлов с городками Челновыи и Бельский. В 1654 г. на Украине начались военные действия. Сформированные в Яблонино солдатские полки в сражениях принимали ак-

тивное участие. Возвратившиеся домой 1778 человек, именуемых «старыми солдатами», в 1658 г. вошли в состав Белгородского разрядного полка [13, с.356]. В ходе сражений боеспособность рейтарских, драгунских и солдатских полков в сравнении с поместной конницей оказалась выше. Правительством был взят курс на ее сокращение и увеличение полков нового строя. Пригодные к полковой службе казаки и дети боярские в массовом порядке переводились в рейтарские, драгунские и солдатские полки нового строя. Остальные, находясь в резерве, несли службу «по городу».

Список литературы:

1. Акты Московского государства (далее АМГ) /под ред. Н.А. Попова. СПб: Тип. Императорской Академии Наук. 1894. Т. II.
2. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (по материалам южных уездов). Воронеж: Воронеж. гос. пед. ин-т. 1974. 237 с.
3. Важинский В.М. Усиление солдатской повинности в России в XVII в. (по материалам южных уездов) // Известия Воронежского государственного педагогического института. Т.157. 1976. С.52-68.
4. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ. 1969. 304 с.
5. Лаптева Т.А. Поверстание в дети боярские представителей других сословий. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII в. // Отечественная история, 2003. № 5. С.81-96.
6. Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Воронеж: ИПЦ «Научая книга». 2012. 35 с.
7. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 5. Москва. 1888. Отдел I, гл. 6.
8. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 13. М.: Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1903.
9. Полное собрание законов Российской империи. Т.1. № 86.
10. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф.210. Оп.13.

Кн. 699, ч. 2.

11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 118.

12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1015.

13. Сазонов О. История города Козлова в документах XVII века. Мичуринск. 2010. 528 с.

14. Сергеевич В.И. Древности русского права в трех томах. Т. I. Территория и население. М. 2006.

15. Шварев Е.В. Смотр служилых людей на Белгородской черте в 1651 году // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. № 3. 2018. С. 154-161.

References

1. Akty Moskovskogo gosudarstva (dalee AMG) /pod red. N.A. Popova. SPb: Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk. 1894. T. II.

2. Vazhinskij V.M. Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvorcev v XVII veke (po materialam yuzhnyh uezdov). Voronezh: Voronezh. gos. ped. in-t. 1974. 237 s.

3. Vazhinskij V.M. Usilenie soldatskoj povinnosti v Rossii v XVII v. (po materialam yuzhnyh uezdov) // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. T.157. 1976. S.52-68.

4. Zagorovskij V.P. Belgorodskaya cherta. Voronezh: Izd-vo VGU. 1969. 304 s.

5. Lapteva T.A. Poverstanie v deti boyarskie predstavitelej drugih soslovij. K vo-prosu o rasshirenii social'noj bazy dvoryanskogo sosloviya v XVII v. // Otechestvennaya istoriya, 2003. № 5. S.81-96.

6. Mokshin G.N. Skol'ko let Zemlyansku? Voronezh: IPC «Nauchaya kniga». 2012. 35 s.

7. Opisanie dokumentov i bumag, hranyashchihsya v Moskovskom arhive ministerstva yusticii. Kn. 5. Moskva. 1888. Otdel I, gl. 6.

8. Opisanie dokumentov i bumag, hranyashchihsya v Moskovskom arhive ministerstva yusticii. Kn. 13. M.: Tipo-Litografiya t-va I.N. Kushnerev i K., 1903.

9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. T.1. № 86.

10. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (dalee RGADA). F.210. Op.13. Kn. 699, ch. 2.

11. RGADA. F. 210. Op. 21. D. 118.

12. RGADA. F. 1209. Op. 1. Kn. 1015.

13. Sazonov O. Istoriya goroda Kozlova v dokumentah XVII veka. Michurinsk. 2010. 528 s.

14. Sergeevich V.I. Drewnosti russkogo prava v trekh tomah. T. I. Territoriya i nasele-nie. M. 2006.

15. Shvarev E.V. Smotr sluzhilyh lyudej na Belgorodskoj cherte v 1651 godu // Belgorodskaya cherta: sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitel'noj cherty. № 3. 2018. S. 154-161.